

ТЕАТР НА ПОЛЕ БОЯ

Народ Никарагуа, отмечающий в этом году пятую годовщину свержения диктаторского режима Сомосы, уверенно строит новую жизнь. Большой вклад в это общее дело вносят деятели культуры, в том числе театра. В нынешний сложный для страны период перед лицом беспрестанных провокаций, устраиваемых при поддержке ЦРУ бандами сомосовцев, они своим искусством вселяют силы в защитников никарагуанской революции, укрепляют их мужество и стойкость.

Хельмут ШЕБЕН

«БОЭМИА», ГАВАНА.

— Не копайся, парень, возьми только документы и рюкзаки да пригни голову — ведь в любой момент могут подстрелить, — крикнул Хосе товарищу милисиано, склонившемуся над трупом сомосовца.

Милисиано с трудом оторвал рюкзак от земли:

— И как этот громил ухитрился передвигаться с таким грузом?

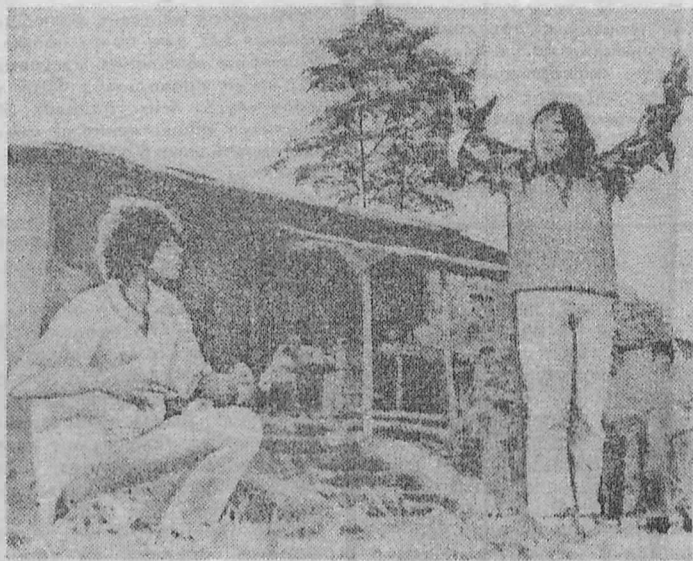
В ответ на эту реплику публика взрывается аплодисментами — я записал их на пленку магнитофона вместе со всем спектаклем, рассказывающим о недавнем бое, в котором принимали участие и актеры милисианос. Представление было показано в непосредственной близости от фронта, где происходили эти события, — в селении Санта-Мария, всего в четырех километрах от гондурасской границы. Особенно радуются, услышав про громилу, которого постиг бесславный конец, ребята, сидящие полукругом перед актером...

...и это всего лишь спектакль, а еще недавно здесь гремел настоящий бой. Было около семи утра, когда банда контрреволюционеров, пришедшая со стороны Гондураса, потерпев ранее неудачу, вновь атаковала пограничный пост в Эль-Эспино. Бой продолжались три дня. «Контрас» мстили за своего главаря, того самого «громилу» с тяжелым рюкзаком, погибшего в первом бою.

— Когда мы услышали выстрелы, то схватили детей и бросились на землю — поблизости не было ни малю — такого укры-

смотра на сцену, затаив дыхание, боясь пропустить хоть одно слово или жест. Трудно представить себе более полное слияние театра и жизни. Театр «Рафаэль Ромеро» — это и есть сама правда.

Марту, Хосе, Хулио Сесара и других актеров — выходцев из крестьян и рабочих, посвящающих самодеятельности свободное от работы время, мало волнуют тонкости традиционного буржуазного театра с его непреодолимым барьером между сценой и залом. В парке Санта-Мария любой зритель может

На снимке: сцена из спектакля труппы «Рафаэль Ромеро».

Фото «Боэмия», Гавана.

тия, — рассказывает Марта, мать шестерых детей. Она член театральной труппы «Рафаэль Ромеро», организованной чуть более полугодом назад в батальоне милисианос в Эль-Эспино, на северо-западе Никарагуа.

И вот через два месяца после схватки она вновь переживает эти драматические события, теперь на сцене. На песчаной площади в Санта-Мария, ставшей сегодня ареной представления, лежит «раненный», и Марта оказывает ему первую помощь, попутно обучая этому искусству зрителей. Стар и млад — все триста жителей общины в Санта-Мария, которые никогда в жизни не бывали в театре,

принять непосредственное участие в спектакле. Театр в данном случае не просто вышел на улицу, он — ее естественное продолжение. Это театр, ставший общественной трибуной, театр-митинг. После спектакля актеры, достав гитары и аккордеон, устроили ночью танцы для зрителей там, где только что был театральный зал.

Тесное единство сцены и зрителей подтверждают смех и аплодисменты, сопровождающие представление. Каждая сатирическая стрела попадает точно в цель. Сюжеты разыгрываемых пьес незыблемы. Так же просто и сценические решения, голоса у актеров не поставлены, нет ни костюмов, ни декораций,

Но трудно найти другую труппу, которой удалось бы добиться большего взаимопонимания с публикой.

Руководитель коллектива Холман считает, что главная цель театра — решение прежде всего воспитательных и просветительных задач, поднятие боевого духа зрителей. Ведь для ших, так же как и для актеров, спектакли — лишь паузы между настоятельными боями. Хулио Сесар сказал мне на следующий день в грузовике, который вез нас в Окотал:

— Сомосовцы думают, что мы недостаточно вооружены, но ведь важно не только оружие, которым убиваешь врага. Наша вера в революцию, в то, что она необходима народу, — это тоже оружие. Мы показываем спектакли в районах, на которые много раз нападали сомосовцы, их обстреливала тяжелая артиллерия с территории Гондураса, и мы здесь для того, чтобы сражаться с империализмом и его наемниками всей мощью нашего оружия — винтовкой и искусством. Таков наш парод: мы боремся и живем с гитарой.

— В нашем репертуаре уже 10 спектаклей, и мы показали их в общинах Эстели, Мадрида, Нуэва-Сегови, — включается в разговор Марта.

— Мы всегда рады приехать в самые отдаленные районы, — говорит Хосе. — Люди не чувствуют себя там одинокими, потому что мы — одно целое, у нас те же идеалы, те же цели в борьбе. При режиме Сомосы народ в своей массе был неграмотен, крестьяне, не зная передышки, гибли каждую ночь... А сейчас у нас есть свои радости, свой театр.

— Кроме того, спектакль — хорошее средство снять напряжение, взбодриться, — объясняет Дионисио. — Если ты целый месяц в горах только вот с этим, — он показывает на свою винтовку, — то устаешь и душно.

Труппа «Рафаэль Ромеро» берет сюжеты представлений из повседневной жизни. Чем-то они похожи на средневековые «песни-драмы», откликнувшиеся на важнейшие события, запечатленные в памяти народа. Так, ныне существуют песни, рассказывающие о взятии революционными повстанцами Эстели 16 июля 1979 года. Та-

ким же образом родился спектакль об атаке на Эль-Эспино. Нужно отметить, что, хотя театр выполняет политические функции по укреплению обороноспособности страны, повышению производительности труда, он далек от того, чтобы превратиться всего лишь в инструмент идеологической обработки зрителей. В доступной для крестьян форме артисты ведут с залом откровенный разговор о простых проблемах повседневной жизни, разъясняют их. Можно сказать, что спектакли труппы — это действительно, осмысленная и организованная по законам драматургии. Театр прибегает к различным сценическим эффектам, широко пользуется средствами сатиры, стремится передать все богатство меткой пародной речи. Пронизанные оптимизмом спектакли театра «Рафаэль Ромеро» в полной мере отвечают лозунгу: «Революция — это радость».

Возможно, эта труппа энтузиастов — самая скромная из более чем 150 театральных коллективов, родившихся или выплывших из подполья после победы Сандинистского фронта национального освобождения в июле 1979 года. Они объединяют артистов-непрофессионалов, и в этом их сила: так родился театр народа и для народа, ставший частью широкого театрального движения и революционной Никарагуа.

— Во время поездок мы наблюдаем, как ведут себя люди в различных ситуациях, — рассказывает мне Хулио Сесар, — наблюдаем за ридовыми бойцами и командирами отрядов, за всем, что происходит, стараемся подмечать возникающие сложности, переплетенные проблемы... Потом мы все это коллективно анализируем, записываем и начинаем играть. Порой таким образом дней через десять рождается спектакль. Показываем его товарищам и ждем их суждений — что нам удалось, а что нет. Иногда наши впечатления находят воплощение в песне, но в любом случае все мы делаем сами.

Ежегодные национальные смотры народных театров, которые начиная с 1980 года проводит отдел театров министерства культуры, были невозможны во времена Сомосы.